

ПОЭТ, НЕНАВИДЯЩИЙ ПОЭЗИЮ

Купончик. — 1996. — 4 июля. — С. 7.

Московские любители рока все чаще называют среди новых ярких имен имя Сергея Калугина. На днях он давал последний в этом сезоне концерт и не мог пожаловаться на невнимание публики.

Сергей Калугин родился в Москве в 1967 году. Закончил музыкальное училище, играл в различных группах хард-н-хэви. В 1989 году оказался главным героем документального фильма "Socialist city", снятого Би-би-си. Виртуозный гитарист пишет собственные песни — философские баллады с классическим построением стиха.

Сергей обитает под самой крышей многоэтажки за Кольцевой дорогой — где-то на границе города Москвы с полюсом безмолвия. Естественно, без всяких признаков телефона.

Он встретил нас у порога, мило извинившись за творческий беспорядок в маленькой квартире. Пока шли приготовления к традиционному чаепитию, на кухню, цокая когтями по полу, пробралась огромная черная собака.

Спаситель

— Это называется, я хотел завести маленькую дворняжку, — прокомментировал Сергей. — Подобрал щенка, которого какой-то "новый русский", можно сказать, выбросил из машины. И вот что выросло...

Здоровенный дог смущенно покосился на хозяина — дескать, так получилось, кто ж виноват...

— Как у тебя появилась собака, понятно. А как родился твой альбом?

— Однажды Мишель Драшусов, бельгийский кинорежиссер,

обратился ко мне с совершенно шизовым предложением — записать кассету с моими стихами. Кто-то ему навтирал, что я поэт хороший. Он собрался продавать эту кассету студентам, изучающим русский язык. Ну, думаю, деньжонок даст — и ладно. Записал все, что было, получилось по времени

слишком мало. Я пришел в ужас — деньгито нужны.

Сергей Калугин пишет венки сонетов и воспитывает здоровенного дога.

Стал я писать венок сонетов, а потом вообще заявил Мишеля, что стихи — не совсем мое, хочу писать песни. Он сказал: песни песнями, но пусть стихи останутся. Так и появился альбом "Nigredo".

Меценат

Мишель Драшусов — личность весьма уникальная. Он прямой потомок француза Сушарда, основавшего в России пансион, где учился Достоевский. Когда Сушард просил императора принять его в российское подданство, то получил указание изменить фамилию и написал ее наоборот. Получился род Драшусовых. Во время револю-

ции дедушку и бабушку Мишеля вывез из России генерал Шкуро.

Сам Мишель родился в Африке, в Заире, где тогда жили его родители.

Успел активно поучаствовать в студенческих волнениях во Франции в 68-м, а потом стал путешественником, снимающим фильмы о своих странствиях.

Побывав на исторической родине, Мишель увлекся музыкой и стал помогать

неизвестным, но талантливым людям.

— Абсолютно не с целью зарабатывать, — говорит Калугин. — Он надеется, что когда-нибудь это принесет плоды, но пока для него это — сплошное разорение плюс моральное удовольствие.

Любовь и ненависть

— Сережа, ты помнишь свое первое стихотворение?

— Помню. Это было, когда мне шестнадцать исполнилось. Я и раньше что-то сочинял, но тут получилась вполне приемлемая стилизация под Высоцкого, на которого я тогда молился со страшной силой.

— Прочитывать можешь?

— Я в горячем сне, в воспаленном бреду
По скалистой пустыне, спотыкаясь, бреду.

Камни залиты солнцем, воздух душит меня,

Он из двух состояний — из пепла и огня...

Вот в таком духе продолжалось несколько лет, пока я не познакомился с Юрой Наумовым. Когда я понял, что это такое, надолго отключился. А когда пришел в себя, начал писать те сложные вещи, которыми занимался до последнего времени. Сейчас опять был перерыв. Какой-то круг пройден, и должно начаться что-то новое. Что — не знаю.

— А любимые поэты у тебя есть?

— Вообще, как это свойственно роке-рам, я поэзию терпеть не могу, — смеется Сергей. — А если серьезно, то просто обожаю Игоря Северянина. Очень люблю Гумилева и Алексея Константиновича Толстого. А Данте в переводе Лозинского я воспринял как невероятное потрясение. Совсем недавно, когда уже был написан мой венок сонетов, я прочитал "Corona astralis" Максимилиана Волошина и поразился, насколько это близко. Хотя влияния здесь нет и быть не может — раньше я его не читал. Ну и последние два года я с ума схожу по Гребенщикову. До этого я его ненавидел и считал полным нулем. Считаю, что он начался с "Равноденствия", и потом все круче и круче... Вплоть до "Навигатора" — альбома по-своему гениального, но очень страшного.

